

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ

Научная статья
УДК 332.12:339.92:631.1(571.621)

ПЕРИОДИЗАЦИЯ РОССИЙСКО-КИТАЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ ЕВРЕЙСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

С.Н. Мищук^{1,2}

¹ Институт комплексного анализа региональных проблем ДВО РАН,
ул. Шолом-Алейхема 4, г. Биробиджан, 679013,
e-mail: svetamic79@mail.ru;

² Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН,
ул. Фотиевой д. 6 к. 1, г. Москва, 119333

В работе на основе анализа российско-китайского взаимодействия в сельском хозяйстве пограничного региона Дальнего Востока России показано изменение роли китайских трудовых мигрантов за период с 2000 по 2021 гг. Выделено три этапа, характеризующихся особенностями роли китайских мигрантов в сельском хозяйстве Еврейской автономной области. Показана необходимость учета уровня квалификации привлекаемых специалистов.

Ключевые слов: иностранная рабочая сила, китайские трудовые мигранты, сельское хозяйство, Еврейская автономная область.

Образец цитирования: Мищук С.Н. Периодизация российско-китайских отношений в сельском хозяйстве Еврейской автономной области в постсоветский период // Региональные проблемы. 2022. Т. 25, № 3. С. 142–145. DOI: 10.31433/2618-9593-2022-25-3-142-145

Привлечение иностранных трудовых мигрантов в сельское хозяйство Еврейской автономной области (ЕАО) являлось одним из факторов его функционирования на протяжении всего постсоветского периода. Основную массу трудовых мигрантов (более 90%) составляли граждане КНР.

Начиная с 2019 г. ЕАО является единственным субъектом ДФО, в структуре трудовых мигрантов которого более 50% составляют граждане из стран с визовым режимом въезда. В сельское хозяйство традиционно привлекались граждане КНР.

На основе количественного и качественного анализа в работе представлена периодизация роли китайских мигрантов в сельском хозяйстве ЕАО. Проведенный анализ показал, что в сельском хозяйстве ЕАО с конца 1990-х гг. по 2020 г. происходило формирование российско-китайского экономического взаимодействия. Среди основных

характеристик этих взаимоотношений отметим:

- усиление зависимости сельского хозяйства области от китайского труда, техники и финансов;
- сохранение неформальных практик сдачи земель сельскохозяйственного назначения, официально находящихся в аренде у российских граждан, в субаренду китайским фермерам;
- наличие серых схем оплаты труда китайских работников, что снижает заинтересованность местного населения работать в сельском хозяйстве, и, как следствие, поддерживает необходимость привлечения трудовых мигрантов;
- наличие практик привлечения китайскими фермерами русских работников как на разовые работы (прополка, сбор урожая), так и на постоянной основе;
- формирование системы кредитов под будущий урожай [2].

Для каждого десятилетия можно выделить следующие черты действия китайских мигрантов в сельском хозяйстве ЕАО:

1 этап. Вхождение на рынок ЕАО. 2000–2010 гг. До 2000 г. в области сокращались посевные площади (в 2000 г. их площадь составляла 54% от значений 1990 г.). Однако, начиная с 2000 г. отмечается их увеличение. К 2010 г. их площадь составила 136% к уровню 2000 г. На данном этапе активно создаются и ликвидируются предприятия с иностранным капиталом, расширяются площади сельскохозяйственных угодий, арендуемых китайскими производителями. Активно приобреталась и использовалась китайская сельскохозяйственная техника. В это время увеличивается доля сои в посевных площадях российских и китайских сельхозпроизводителей. Китайские трудовые мигранты активно привлекаются российскими и китайскими физическими и юридическими лицами.

2 этап. Закрепление на рынке ЕАО. 2011–2019 гг. На втором этапе продолжается расширение посевных площадей (рост 122% в 2019 г. к уровню 2010 г.). Проводимая российскими региональными органами власти политика, направленная на защиту внутреннего рынка труда и повышение занятости местного населения в виде квотирования, привела к сокращению числа иностранных граждан в экономике области, однако в сельском хозяйстве их число остается стабильным (в 2019 г. доля иностранной рабочей силы в сельском хозяйстве составляла 24% при среднем показателе по области около 3,5%). Рост курса юаня привел к более высокому уровню заработной платы китайских работников, однако это в целом не отразилось на заработной плате по отрасли. Низкая заработная плата для местной рабочей силы являлась одной из главных причин нежелания работать в сельском хозяйстве. В области сформировалась система кредитования российских фермеров китайскими партнерами под будущий урожай, который потом вывозится в Китай. Полученные средства весной используются российскими производителями для приобретения и ремонта техники, закупа семян и необходимых удобрений.

3 этап. Поиск новых форм взаимодействия. Ситуация в 2020 и 2021 гг. в корне отличается от предыдущих 20 лет. Отсутствие китайских трудовых и финансовых ресурсов вызвало необходимость искать другие источники для их пополнения. На данном этапе кадровый вопрос в обеспечении сельского хозяйства являлся одним из наиболее острых. В сельское хозяйство в 2020 г. в ЕАО планировали привлечь около 1,3 тыс. тру-

довых мигрантов из КНР, однако из-за введения ограничительных мер в целях предупреждения распространения коронавирусной инфекции в 2020 г. китайские граждане не прибыли в область для работы в сельском хозяйстве [2]. Схожая ситуация отмечалась в 2021 г.

Анализ заявок по квотам в ЕАО на 2021–2022 гг. показал изменения в структуре запрашиваемых рабочих мест, на которые предполагалось привлечение иностранных работников. Уменьшается доля квот на привлечение иностранных работников в сельское хозяйство ЕАО, утвержденных Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации. В 2021 г. 53% от всех заявленных квот в ЕАО приходилось на выращивание однолетних культур, в 2022 г. этот показатель составил 23%.

Снижение численности иностранных трудовых мигрантов из Китая обозначило необходимость поиска новых вариантов заполнения вакансий в сельском хозяйстве.

В настоящее время одним из вариантов решения кадрового вопроса является привлечение мигрантов из Узбекистана в рамках Соглашения между правительствами Российской Федерации и Республики Узбекистан об организованном наборе и привлечении граждан Республики Узбекистан для осуществления временной трудовой деятельности на территории Российской Федерации [4]. Для сельского хозяйства области необходимо учитывать не просто количество вакантных мест, но в первую очередь профессиональную структуру заявок от работодателей, включающую механизаторов, трактористов, агрономов и т. п. Учет квалификации привлекаемых работников согласуется с п. 23 Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации: создание высокопроизводительных рабочих мест в сельском хозяйстве и повышение уровня диверсификации занятости сельского населения [1].

Обобщая характер развития сельского хозяйства ЕАО в постсоветский период, начиная с 2010-х гг., отметим, что вектор развития сельского хозяйства в ЕАО в рамках второго и третьего этапов характеризовался положительной динамикой размера посевных площадей и пашни. В структуре посевных площадей более 90% приходится на сою. Однако трансформация товарной структуры с абсолютным преимуществом сои позволяет предположить низкий уровень самообеспечения области в основных сельскохозяйственных продуктах. Еще в середине 2010-х гг. область обеспечивала себя лишь картофелем в необходимом объеме. По

другим продовольственным товарам показатель не соответствовал норме [3]. Увеличение доли посевных площадей сои к 2019 г. не способствует улучшению показателей продовольственного самообеспечения области.

Таким образом, в сельском хозяйстве ЕАО необходимо сделать акцент на наличии необходимой квалификации привлекаемых специалистов и диверсификации отраслевой структуры растениеводства, усилении доли продукции животноводства.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 21 января 2020 г. № 20. URL: <https://mcx.gov.ru/upload/iblock/3e5/3e5941f295a77fdcfed2014f82ecf37f.pdf> (дата обращения: 22.03.2022).
2. Мищук С.Н. Китайский фактор в АПК приграничного региона: итоги 20 лет сотрудничества // ЭКО. 2021. № 12. С. 97–119. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2021-12-97-119
3. Мищук С.Н., Цуцулян С.В. Уровень самообеспечения продовольственными товарами регионов Дальнего Востока // Современные проблемы регионального развития: тезисы VI Междунар. науч. конф. / под ред. Е.Я. Фрисмана. Биробиджан: ИКАРП ДВО РАН, 2016. С. 448–452.
4. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Узбекистан об организованном наборе и привлечении граждан Республики Узбекистан для осуществления временной трудовой деятельности на территории Российской Федерации от 5 апреля 2017 года (ратифицировано Федеральным законом от 05.12.2017 № 366-ФЗ, вступило в силу 21 декабря 2017 года). URL: <https://docs.cntd.ru/document/542614408> (дата обращения: 04.03.2022).

REFERENCES:

1. *Doktrina prodovol'stvennoi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii. Utverzhdena Ukazom Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 21 yanvarya 2020 g. № 20.* (Doctrine of food security of the Russian Federation. Approved by Decree of the President of the Russian Federation of January 21, 2020 no. 20). Available at: <https://mcx.gov.ru/upload/iblock/3e5/3e5941f295a77fdcfed2014f82ecf37f.pdf> (accessed: 22.03.2022). (In Russ.).
2. Mishchuk S.N. The Chinese Factor in Agriculture of the Border Region in the Russian Far East: Results of Twenty Years' Cooperation. *ECO*, 2021, no. 12, pp. 97–119. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2021-12-97-119 (In Russ.).
3. Mishchuk S.N., Tsutsulyan S.V. Self-sufficiency of food products of regions in the Far East of Russia, in *Sovremennye problemy regional'nogo razvitiya* (Present Problems of Regional Development). Birobidzhan: ICARP FEB RAS, 2016, pp. 448–452. (In Russ.).
4. *Soglashenie mezhdu Pravitel'stvom Rossiiskoi Federatsii i Pravitel'stvom Respubliki Uzbekistan ob organizovannom nabore i privlechenii grazhdan Respubliki Uzbekistan dlya osushchestvleniya vremennoi trudovoi deyatel'nosti na territorii Rossiiskoi Federatsii ot 5 aprelya 2017 goda (ratifitsirovano Federal'nym zakonom ot 05.12.2017 № 366-FZ, vstupilo v silu 21 dekabrya 2017 goda)* (Agreement between the Government of the Russian Federation and the Government of the Republic of Uzbekistan on the organized recruitment and involvement of citizens of the Republic of Uzbekistan for temporary labor activities on the territory of the Russian Federation of April 5, 2017 (ratified by Federal Law no. 366-FZ of December 5, 2017, entered into force on December 21, 2017 of the year)) Available at: <https://docs.cntd.ru/document/542614408> (accessed: 04.03.2022). (In Russ.).

PERIODIZATION OF RUSSIAN-CHINESE AGRICULTURAL COOPERATION IN THE JEWISH AUTONOMOUS REGION IN THE POST-SOVIET PERIOD

S.N. Mishchuk

The article shows the changing role of Chinese labor migrants in agriculture in the border region of the Russian Far East. Three stages have been allocated for the period from 2000 to 2021, characterized by the number of Chinese labor migrants, as well as their functions in the agriculture of the Jewish Autonomous region. The author also shows the need of taking into account the level of qualification of the involved specialists.

Keywords: *foreign labor force, Chinese labor migrants, agriculture, Jewish Autonomous Region.*

Reference: Mishchuk S.N. Periodization of russian-chinese agricultural cooperation in the Jewish Autonomous Region in the post-soviet period. *Regional'nye problemy*, 2022, vol. 25, no. 3, pp. 142–145. (In Russ.). DOI: 10.31433/2618-9593-2022-25-3-142-145

Поступила в редакцию 28.03.2022

Принята к публикации 15.09.2022